

Газета «Дмитровский вестник» печатает серию статей о судьбах монахов Николо-Пешношского монастыря в эпоху гонений. На страницах газеты напечатаны жития прославленных четырех новомучеников Пешноши, составленные игуменом Дамаскиным, и добавлены новые, впервые увидевшие свет, сведения о прославленных и непрославленных страдальцев за веру. Предлагаем Вашему вниманию :

Епископ Никон (Дегтяренко)

Дегтяренко Николай Федорович родился 19.12.1884 г. в г. Глухове Черниговской губернии в крестьянской семье. Окончил церковноприходское училище. Затем поступил в Спасо-Преображенский Казанский монастырь (1900 г.). Потом еще учился в учительской семинарии поселка Благовещенский завод Уфимской губернии и на миссионерских курсах в Казани. По окончании курсов в 1908 г. рукоположен в иеромонахи в г. Обдорске Тобольской губернии, был епархиальным миссионером 7 лет. Еще 5 лет служил иеромонахом в Богородице-Алексеевском монастыре г. Томска. Размах его перемещений по стране просто удивителен. Как чуден и непонятен Промысел Божий о человеке!

В 1920 году уже настоятель в Троицко-Селижаровском монастыре Тверской губернии. В 1921 г. – в Москве, а в 1924 году – иеромонах Николо-Пешношского монастыря. Это уже понятно. Началось страшное время гонений и священнослужителей епархиальное начальство быстро переводило из одного места в другое для того, чтобы сохранить живыми и невредимыми.

Это время массовых арестов епископата, которые, однако, не привели к разрушению Церкви, так как на аресты Церковь отвечала массовыми хиротониями, многие из которых были совершены тайно. При этом неустойчивая часть епископата, отправшая в обновленчество, заменялась лицами, проявившими себя как исповедники и хранители Православия в один из самых трудных периодов 1922-1923 годов. Известная фраза митрополита Кирилла (Смирнова), что архиереи теперь только и годны на тюрьмы, не была шуткой.

В том же 1924 году в декабре – иеромонах Никон (Дегтяренко) хиротонисан во епископа Могилевского в Николо-Пешношском монастыре. «Желающий епископства – доброго

дела желает» (Ап. Павел). Но в эти годы желавший епископства – желал мученичества. А к этому духовному состоянию надо прийти.

В 40 лет епископ Никон уже духовно состоявшаяся личность. Будучи епископом Могилевским он воевал с живоцерковниками – обновленцами в своей епархии. И в пылу сражений совершал ошибки, к которым относится его разногласия с архиепископом Минским – Мелхиседеком, которого он и епископ Гомельский Тихон (Шарапов) обвиняли в обновленчестве. Святейший Патриарх Тихон советовал примириться с епископом Мелхиседеком, и епископы последовали его совету.

Уже в 1925 году епископ Никон был арестован в Москве по делу митрополита Петра (Полянского). Владыке Никону было предъявлено обвинение в том, что он «оказывал содействие и укрывательство монархической группе церковников и мирян, ставившей своей задачей использование церкви и церковного аппарата для соединения воедино реакционных элементов, воздействие на верующую массу, монархическую агитацию и т.п.».

Эта галиматья кочует из одного обвинения в другое. Удивляет то, как быстро масса русских людей усвоила эту страшную терминологию и психологию палачей. Только 8 лет отделяет 1917 год от 1925, а на 1/6 части пространства Земли уже всю царствует совершенно бесчеловечный режим, и такое впечатление, что часть русских людей всю эту дьявольщину всосала с молоком матери.

Воистину страшное преобразование страны, в основном населенной крестьянами, это слово, как известно происходит от слова «христиане». Правда, в эти годы и еще несколько десятилетий наша страна в основном была населена пролетариатом, как гласила всяческая литература. Откуда-то он встал, «проклятьем клейменный».

Сейчас наша Родина, согласно вещанию СМИ, населена новым племенем – россиянами, куда делись русские - непонятно.

Но мы обращаемся к православным христианам, которым дорога память о мучениках за веру Христову...

Полгода еп. Никон провел в Бутырской тюрьме, освобожден под подписку о невыезде, затем снова арестован и выслан в Батум.

В 1927 году мы уже видим епископа Никона на Красноярской кафедре, а в 1928 году 3 февраля сорокачетырехлетний епископ Никон ушел на покой и проживал в Енисейске. Уход «на покой» в той обстановке означал такие последствия: арест, тюрьму или лагерь и, скорее всего, расстрел.

До расстрела он еще около года (с 1932 года) провел в заключении в Алтайском крае, в г. Бийске, а затем в Мариинском лагере («Сиблаг») в Кемеровской области. По сведениям А.И. Солженицына, туда ссылались политические заключенные.

Как и везде, они «сидели» вместе с рецидивистами, понятно, для увеличения тяжести заключения. В этих же лагерях потом «сидел» святитель Афанасий (Сахаров) и многие, многие знаемые и незнаемые исповедники и новомученики Российские.

Лагеря славились своей жестокостью. Иеромонах Иеракс (Бочаров) так описывает свое первое вхождение в барак «Сиблага»: «Дверь открылась. Послышался стук костяшек «козла», мат и блатной жаргон. В воздухе стоял сплошной синий табачный дым. Дверь захлопнулась. Я увидел сидящего на нарах епископа Афанасия (Сахарова)»

По данным ПТСБИ год окончания заключения епископа Никона – 1933, месяц окончания заключения - 5. В цветущем мае епископ Никон покинул лагерь.

Потом проживал в пос. Новокурупкаевский Барабинского р-на Новосибирской области. Арестован 27.07.1937 по обвинен. в а/с агитации, ст.58-10 УК РСФСР. Приговорен тройкой УНКВД ЗСК 09.08.1937 к ВМН, расстрелян 21.08.1937. Реабилитирован 15.06.1989*

Обвинение в антисоветской агитации говорит о том, что епископ Никон «на покое», по крайней мере, вел образ жизни православного христианина.

Где лежит то, что осталось от его многострадального тела, мы не знаем, но надеемся, что душа его вознеслась в небесные сады.

«За словеса устен Твоих Твоя аз сохраних пути жестоки», - скажем вместе с Псалмопевцем. Вся его деятельность, особенно в зрелые годы, на земле как бы не оставила видимых плодов - он был год в одном месте епископом, год - в другом, да еще и в такие годы, когда одни бежали на Восток, а другие – на Запад от жестокой бесчеловечной власти. Остальные годы прошли в ссылках, тюрьмах, лагерях. Было 4 года «на покое». Мы ничего не знаем о его деятельности, о нем нет воспоминаний, но Господь принял же «болезни и смерть апостолов паче всякого всеплодия».

Епископ Никон не был воспитанником Николо-Пешношского монастыря, он всего год провел в нем. Но самое принятие епископского сана в эти годы; достойное, судя по гонениям, несение креста епископского служения говорит о том, что этот человек был носителем «благого Христова ига» и истинным последователем Распятого Бога.

Как и лучшие представители Пешношской братии. Это были братья во Христе.

*(Источник: Книга памяти Новосибирской области),